

Линь Юнь, услышав эти слова, замерла, и улыбка на её губах застыла. Это было не из-за внезапного упрёка Ся Хань, а скорее из-за бессвязной речи. Она моргнула, неожиданно выглядев наивной:

— Кого я копирую?

Рука Ся Хань, лежащая на туалетном столике, непроизвольно сжалась, а её выражение стало ещё холоднее. Однако, прежде чем она смогла разразиться, запоздавшие служанки наконец постучали в дверь — они принесли воду и пришли помочь своим господам умыться. Никто не ожидал, что на второй день после свадьбы молодая пара встанет так рано, они думали, что им придётся разбудить их.

С этим неожиданным событием эмоции Ся Хань, которые вот-вот должны были взорваться, внезапно утикли. Она закрыла глаза и снова стала холодной, как лёд. Не глядя на Линь Юнь, она вспомнила, что та всё ещё была в свадебном наряде с прошлого вечера, и даже любезно напомнила:

— В сундуке есть твоя одежда.

Линь Юнь посмотрела на сундук, поняв её доброту, но всё же не могла понять, что происходит с Ся Хань.

*****

Хотя свадьба Линь Юнь и Ся Хань проходила в доме Ся, на самом деле, как и говорили гости, Линь Юнь не была мужем, который переехал в дом жены, а Ся действительно выдала дочь замуж. Поэтому некоторые правила и ритуалы изменились, например, на следующее утро им не нужно было подавать чай старшим и слушать их наставления — Линь Юнь просто должна была изменить обращение.

Позавтракав с советником Ся и госпожой Ся, Линь Юнь и Ся Хань не задержались в главном дворе и вскоре ушли вместе.

Не то чтобы молодая пара хотела побыть наедине и укрепить свои чувства. На самом деле это было решение, которое они оба приняли, не выдержав давления взглядов старших. Линь Юнь женилась на Ся Хань благодаря устному обещанию советника Ся — её положение не соответствовало нынешнему статусу семьи Ся, поэтому госпожа Ся была к ней весьма придирчива. А советник Ся по какой-то причине смотрел на дочь со странной и глубокой задумчивостью.

Линь Юнь не была терпеливым человеком, Ся Хань когда-то была, но теперь, кажется, тоже изменилась. Поэтому, обменявшись взглядами, они оба выбрали отступление.

Покинув главный двор, Линь Юнь не смогла сдержать глубокий вздох — она никогда в жизни не сталкивалась с таким пренебрежением!

Ся Хань даже не взглянула на неё и ушла, её холодный вид заставил Линь Юнь почувствовать себя неловко. Она стояла на месте, почесала голову и смотрела на её спину в растерянности. Всего год назад Ся Хань была мягкой с посторонними и постоянно спорила с ней, а теперь стала такой холодной.

Может, за этот год что-то произошло? Или люди меняются после свадьбы?

Линь Юнь не могла понять, что могло вызвать такую резкую перемену в характере Ся Хань, да и сама она впервые вышла замуж, не зная, как это влияет на людей. Она немного поволновалась, но как только Ся Хань исчезла из виду, эта мысль ушла на задний план.

Честно говоря, Линь Юнь считала свои нынешние переживания довольно странными, и её любопытство было сильно возбуждено. Но если такое случается с кем-то другим, это интересно, а когда происходит с тобой — хочется поскорее уйти.

Именно так. Как только Ся Хань ушла, Линь Юнь, оглядев безлюдное окружение, вспомнила мысль, которая пришла ей в голову перед сном — ситуация была слишком сложной. Она не хотела иметь никаких связей со своим бывшим заклятым врагом, особенно если это был брак. Поэтому она решила сбежать — неважно, кем была Линь Юнь, почему она согласилась на этот брак, она хотела уйти из семьи Ся и вернуться в область Синь к родителям.

Незнакомая обстановка вызывала беспокойство, особенно когда старые знакомые стали чужими. Мысль о побеге, как сорняк, пустила корни в сердце Линь Юнь, а затем вышла из-под контроля. Более того, Линь Юнь всегда была человеком, который действовал сразу, как только приходила идея!

Она развернулась и ушла без колебаний.

Через некоторое время Линь Юнь спряталась за искусственной горой в саду, мимо которой проходили две служанки.

Одна из них тяжело вздохнула и с сожалением сказала:

— Не знаю, о чём думал господин. Наша госпожа такая замечательная, в столице полно талантливых молодых людей, которые хотели бы на ней жениться. Как же он выбрал такого зятя? Кроме лица, на него и смотреть-то нечего — мне жаль госпожу!

Другая огляделась, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо добавила:

— Кто бы спорил. Посмотри, как госпожа разозлилась! А этот зять цепляется за шутку господина, сказанную много лет назад, и действительно прилип к нашей семье! Это даже хуже, чем те бедные родственники, которые приходят просить милостыню. Только господин держит слово и признал его, а госпоже приходится страдать!

Они ушли, продолжая болтать, их слова были полны презрения к новому зятю и сожаления о своей госпоже. Хотя Линь Юнь не была Линь Юнь, услышав такое, она всё же почувствовала горечь и обиду.

Глубоко вздохнув, она решила, что уход важнее. С трудом подавив эмоции, быстро направилась к воротам усадьбы.

Семья Ся уже несколько поколений жила в столице, поэтому их усадьба была немаленькой. Но структура дворов была стандартной, и Линь Юнь быстро нашла главные ворота. Она посмотрела на закрытые ворота, поправила одежду и решила выйти через них.

Неудивительно, что Линь Юнь остановил привратник семьи Ся — ведь это был всего лишь первый день после свадьбы.

Линь Юнь не обратила на это внимания. Не задумываясь, нашла оправдание и уверенно сказала:

— Почему ты меня останавливаешь? Я хочу выйти, чтобы купить пирожные из Лавки Лotosового Аромата для моей жены. Не трать моё время.

Она помнила, что Ся Хань раньше любила эти пирожные.

Однако реакция привратника была странной. Он посмотрел на Линь Юнь с сожалением или сочувствием:

— Зять, лучше не надо. Госпожа больше не ест пирожные из Лавки Лotosового Аромата.

Он сделал паузу и доброжелательно добавил:

— Теперь госпожа даже не хочет смотреть на эти пирожные. Если вы принесёте их ей — это только разозлит её!

Линь Юнь столкнулась с препятствием у привратника. Не найдя другого предлога для выхода, повернулась и хотела почесать голову — она действительно не могла понять: что произошло, что заставило человека изменить не только характер, но и вкусы?!

Ся Хань, оставив Линь Юнь, спокойно вернулась в свою комнату. Её лицо оставалось бесстрастным, но настроение было далеко не радостным.

Ей уже исполнилось восемнадцать — возраст, когда пора выходить замуж. С тех пор как ей исполнилось пятнадцать, в дом Ся стали часто приходиться свахи. Но она никого не выбрала — родители, у которых она была единственной дочерью, баловали её и позволили тянуть до сих пор. Но в конце концов она всё же вышла замуж — не за кого-то из знатных молодых людей в столице, а за Линь Юнь, которая приехала искать прибежища.

Ся Хань сидела перед зеркалом, глядя на своё отражение с причёской замужней женщины, которая казалась ей чужой, и на мгновение задумалась. Затем она слегка нахмурилась — в сердце поднялось необъяснимое чувство тоски.

О замужестве она никогда не думала. Но когда услышала это имя — почему-то кивнула. Теперь она не могла сказать, что жалеет, просто чувствовала: выбранный человек сильно отличался от того, кого она представляла. Говорили, что это был робкий человек, и в прошлый раз он действительно таким был. Но как мог он так измениться после свадьбы?! И стать тем, кого она меньше всего хотела видеть?

Если всё будет продолжаться так...

Прежде чем Ся Хань успела подумать дальше, её личная служанка Цандун постучала и вошла. Ся Хань посмотрела на неё — её взгляд оставался холодным, но не таким отстранённым, как с Линь Юнь:

— Что случилось?

Линь Юнь (сжимая кулак): Ничего, завтра я точно сбегу!

Ся Хань (...): Старайся, я посмотрю.